

РОЛЬ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТАДЖИКСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: С момента принятия и введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. прошло 150 лет. Постепенное, планомерное распространение по всей территории России предписаний новых законодательных актов и частичное их распространение на территории дореволюционного Таджикистана стало одним из тех исторических судебно-правовых реформ, которые останутся в истории навсегда. Поэтапное действие Судебных уставов, образование Туркестанского генерал-губернаторства на территории Таджикистана стало одним из основных толчков, которые предопределили дальнейшую судьбу таджикского народа. Смешанное уголовно-процессуальное законодательство не соответствовало политическому режиму, судебной системе и судопроизводству в целом, но с огромным трудом пробивало себе дорогу. Ряд причин, к которым можно отнести действие мусульманского права и его соотношения с имперским законодательством, противоречия, возникновение и формирование новых моделей решения ряда процессуальных конфликтов, стало особенностью развития правовой системы Таджикистана в анализируемой сфере. Сформировавшаяся и обогатившаяся в различных исторических периодах уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана и по сей день отражает суть и неразрывную связь с отдельными положениями Судебных уставов, которые заложили основу действующему уголовно-процессуальному законодательству. Сравнительно-правовой анализ частично восполняет пробелы в научных исследованиях.

Ключевые слова: Судебные уставы, Туркестанское генерал-губернаторство, дореволюционный Таджикистан, Средняя Азия, мусульманское право, имперское законодательство, судебная система, смешанная модель, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11226

Царь Александр II 20 ноября 1864 г. подписал Указ, утвердивший четыре законодательных акта: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В последующем эти акты стали кратко именоваться «Судебными уставами». В Указе, в частности, отмечалось: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без которого невозможно обществен-

ное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».

19 октября 1865 г. было утверждено Положение о введении в действие Судебных уставов, которое предусматривало постепенное, планомерное распространение по всей территории России предписаний новых законодательных актов. В таком же русле и были частично распространены нормы Судебных уставов и на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в состав которого и входил нынешний Таджикистан.

Значение судебной реформы 1864 г. трудно переоценить. Она была, безусловно, прогрессивной не только на фоне существовавших

тогда на Западе судебных систем, но и в исторической перспективе – основные ее идеи сохраняют актуальность и в настоящее время. Российская судебная реформа отнюдь не была слепком с судебных систем, сложившихся в государствах Европы и Северной Америки. Ее основные положения строились с учетом специфики конкретных экономических, социальных, политических, демографических, этнических, религиозных и иных условий, сложившихся в Российской империи.

Одной из центральных достижений реформы было создание вместо множества сословных судов единой для всего государства системы судебных органов. К ним относились две группы судов: общие судебные установления и местные судебные установления. Наряду с ними были созданы и военные суды.

Тем не менее, созданная в 1864 г. судебная система России просуществовала до событий 1917 г. без каких-либо принципиальных изменений. В 1916 г. А.Ф. Кони, выдающийся дореволюционный юрист в своих заметках подчеркивал, что Судебные уставы за этот период приобрели много надстроек и пристроек, испытали значительные перестройки, но коренные их устои – гласность, устность, состязательность, непосредственность восприятия и руководство внутренним убеждением – сохранились так же, как и участие представителей общественной совести в деле суда¹.

Таким же темпом и распространялись нормы и положения Судебных уставов в дореволюционном Таджикистане, но стоит отметить, что с некоторыми изъятиями. Такой тенденции в основном способствовал прочный менталитет таджикского народа и действие имперского права наряду с мусульманским правом. В данном сочетании в основном развивались и апробировались каждый раз правоотношения, деятельность государственных органов и должностных лиц с местным населением и обратно.

Таким образом, судебная реформа 1864 г. предусматривала установление буржуазного смешанного уголовного процесса. Но поскольку тип уголовного процесса в этот период мог быть лишь переходным (к буржуазному) ввиду сохранения значительной власти феодалам (помещиками), а смешанная форма уголовного процесса не соответствовала бюрократическому (деспотическому) политическому режиму царской власти, следовало ожидать задержки, затруднений и реакционных изменений в действительном осуществлении судебной рефор-

мы. Историческая действительность это полностью подтверждает. Прежде всего, Судебные уставы 1864 г. вводились в действие в течении 1866 г. только в Петербургском и Московском округах, а позднее – еще в нескольких округах центральной России. В большинстве губерний, включая все окраины Российской империи (Сибирь, Закавказье, Среднюю Азию, Прибалтику и т.д.), судебная реформа так и не была проведена². Такому противоречивому мнению отсутствуют какие-либо доказательственные факты и цифры.

Вся правовая система того времени условно была поделена на две части. Судя по рукописям историков, для местных жителей действовали нормы мусульманского права, для русскоязычного населения – нормы Судебных уставов. Судебные процессы также проходили в таком разрозненном варианте и в основном были направлены на определение норм, которыми необходимо было руководствоваться при решении конкретного конфликта интересов или случая.

В Бухарском эмирате источниками права служило мусульманское право, обычное право кочевых народов, некоторые нормы и правила, выработанные представителями купеческого сословия, а также нормы договоров между Бухарой и другими, в том числе русскими властями.

Одним из таких договоров и был мирный договор от 23 июня 1868 г. между Бухарой и Россией³. Подписанный договор в основном регулировал торговые отношения между государствами и создавал благоприятные условия для русских купцов. Шесть из 12 статей договора были посвящены этим вопросам. Вопросы политических и правовых отношений между сторонами их обязательства рассматривались в статьях 5, 8, 9 и 11.

В ст. 9 предусматривалась ответственность за проступки и преступления, совершенные русскоподанными на территории Бухары. Последние должны отвечать не перед бухарскими, а перед русскими властями. Россия изъясла своих граждан из ведения местных судов пока еще суверенного государства, договор устанавливал для них права экстерриториальности. Русскоподанные должны были за уголовные преступления отвечать перед туркестанскими властями.

Распространение общеимперских норм, теснивших специальные нормы и норму мусуль-

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966. С. 417.

² Цит. по: Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969 // Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 395.

³ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. В 3-х т. Т. 1. СПб., 1906. С. 388, 474.

манского права, шло постоянно, не прекращаясь. Об этом свидетельствует и проведенный анализ Положения от 1886 г. и его редакция в 1911 и 1916 гг.

В других сферах действие мусульманско-правовых норм и конкретных отраслей мусульманского права здесь не было ограничено. В Бухарском эмирате, в частности на территории дореволюционного Таджикистана, прежде всего, наблюдалось изымание дел субъектов правоотношений по признакам гражданства и вероисповедания, поэтому параллельное действие имперского и мусульманского права на последнее существенного влияния не оказало.

Особенностью действия мусульманского права на территории Туркестанского генерал-губернаторства являлось то, что, несмотря на регулирующие сферы, оно играло второстепенную роль, которая устанавливалась и постоянно ограничивалась господствующим имперским законодательством, в отличие от территории бухарского эмиратства, где оно играло ведущую роль⁴.

Профессор Ф.Т. Тахиров, изучая проблемы действия имперского права на территории дореволюционного Таджикистана и Средней Азии в целом, делит все действовавшие законы на две группы. Первые – это общеимперские законы, нормативно-правовые акты, издаваемые для всей империи, распространяющиеся и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства с некоторыми изъятиями. Многие из этих законов применительно к колониальным условиям Туркестанского края содержали отдельные нормы, которые были направлены на то, чтобы обеспечить интересы империи и уже потом – интересы всех прочих. Конкретно это положение можно проследить в каждом законе или распоряжении царского правительства, регламентирующих вопросы подсудности имперских или местных судов⁵.

Вторая группа – это специальные законы, изданные только для Туркестанского генерал-губернаторства. Именно в них находили свое яркое проявление реакционные положения и принципы законодательства царской России, таких как великодержавные интересы, признанные сословных привилегий и т.д.

Распространение имперского права и, как следствие этого, ограничение сферы действия мусульманского права происходило в основном четырьмя путями:

1) распространение общеимперских норм законодательства, 2) изданием специальных законов – Положений, последний из которых был принят 12 июня 1886 г. Издание специальных законов было обусловлено тем, что с помощью общеимперских законов нельзя было разрешить все вопросы, связанные с оперативным управлением и подавлением национально-освободительной борьбы угнетенных народов⁶; 3) определения, выносимые Правительствующим Сенатом и его Департаментами; 4) на основе ввода норм имперского права, постоянное изменение норм специальных законов на нормы общероссийского законодательства.

Если с 1886 г. большинство вопросов правовой сферы, касающихся как управления краем, так и компетенции судебных органов и процесса проведения суда, регулировались непосредственно Положением, то в дальнейшем по мере упрочения власти метрополии на местах ситуация изменяется. В издании Положения от 1903 г. и особенно 1910 г. большинство статей Положения изменено, дополнено или вовсе заменено общеимперскими нормами, регулирующими данное отношение. Так, в ст. 117 (прежде это была статья о системе суда) в редакции 1910 г. перечисляются законы империи, непосредственно действующие в Туркестанском крае. При анализе норм права второго раздела Положения, посвященного судебному устройству и судопроизводству, особенно ясно видно, какие изменения претерпело само Положение и в каком направлении. Статья 117 в редакции 1886 г. гласила: «В Туркестанском крае судебная власть принадлежит мировым Судам, Областным Судам и Правительствующему Сенату». По изменениям и дополнениям та же статья в издании 1911 и 1914 гг. устанавливает, что судебные органы действуют на основании правил, изложенных в Судебных Уставах. Также двумя приложениями к ст. 117 устанавливается круг ведомства имперского мирового суда в Бухарском и Хивинских ханствах. Таким же образом заменены статьи от 119 до 128, от 130–139, от 145 до 192 и от 194 до 206. Исключены или отменены ст. 129 (от 1898 г.), прим. 2 к ст. 140 (от 1901 г.) и ст. 193 (от 1902 г.) ввиду непосредственного регулирования отношений общероссийскими законами. В общей сложности из 137 статей Положения от 1886 г. (ст. 117–254) заменено 79 статей, т.е. больше половины. Предусматривалось распространение норм в связи с развитием новых отношений и видов услуг, ранее неизвестных населению края.

⁴ Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1–2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. С. 210, 203, 204, 227, 229.

⁵ Тахиров Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 26.

⁶ Тахиров Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 26.

Таким образом, необходимо отметить, что второй и четвертый пути распространения основополагающих принципов и норм общероссийского права и законодательства в крае был главным. Кроме того, в Положение был введен пункт о председательствовании должностных лиц русской администрации в крае (до 1886 г.), о предоставлении им надзорных полномочий, а также право привлечения ими местного населения к дисциплинарным и административным наказаниям, что также вело к сужению действия мусульманско-правовых норм.

В правовой сфере единообразии норм права и процесса достигалось административными путями, т.е. правовая надстройка не соответствовала общественным отношениям и не вытекала из них⁷. Изменения, введенные в крае в такой короткий срок, не учитывали изменений в правосознании людей, как известно, самом консервативном звене правовой системы. Поэтому констатация исследователями того факта, что «ни один туземец добровольно не шел судиться к имперским судам, несмотря на его преимущества⁸», является вполне закономерным выводом. Зная о недостатках судопроизводства, русские власти никаких мер, исправляющих положение дел, не предпринимали⁹. Деятельность властей была направлена в основном на ограничение сфер применения мусульманского права и обычного; на взятие под свой контроль выборов казиев, на подкуп, взяточничество, уменьшение их роли в решении дел, что, в свою очередь, должно было привести к падению авторитета последних.

В официальных документах не указывалось на наличие писанного мусульманского права и адата у местного населения. Решением Государственного Совета было признано необходимым исключить всякое упоминание о письменном мусульманском праве, а равно и упразднить в законе название судей казиями и биями, присвоив суду лишь название народного и постановив, что этот суд руководствуется местными обычаями. Это решение вошло в Положение об управлении Туркестанским краем нормой ст. 210, гласившей: «Оседлые туземцы и кочевники имеют отдельные народные суды, разрешающие подсудные им дела на основании существующих в каждой из означенных частей населения обычаев». Несмотря на это, К.К. Па-

лен в своей работе утверждает, что мотивом разработки «Опыта»¹⁰ было отсутствие правовых обычаев у местного населения¹¹, тезис, справедливо критикованный исследователями¹². Главная цель, поставленная перед администрацией края, заключалась в том, чтобы максимально сблизить общественное, государственное, в том числе и судебное устройство Туркестана с другими областями империи с тем расчетом, чтобы облегчить управление краем.

Распространение и применение законодательства империи оказались возможными благодаря созданному аппарату колониального управления краем, полностью подчинившего своему влиянию все стороны его жизни, «царская Россия, распространяя общеимперские законы и создавая новые для Туркестанского края в праве, воплощала свою колониальную политику, закрепляла и регулировала важнейшие отношения, связанные с «устройством и деятельностью колониального государственного аппарата»¹³.

Несмотря на политическую волю и господство неких размышлений, правовая система дореволюционного Таджикистана медленными темпами шла вперед. Разделение и действие Судебных уставов, в свою очередь, сильно подтолкнули тогдашнюю судебную систему, которая с развитием и присоединением к Советской власти стала претерпевать кардинальные изменения.

Тогда во главе судебной власти в Бухаре стоял Верховный судья – казикалон. Судебная система состояла из Казикалона, казиев областей и бекств эмирата. В области могли назначать более одного судьи. Судьи должны были решать дела по Шариату, выполнять нотариальные функции, подготовить и удостоверить документы на куплю-продажу, брак и разводы, осуществлять надзор за имуществом малолетних наследников, их опекой, а также вакфным имуществом.

В осуществлении правосудия помогали муфтии, законоведы, назначенные на должность. Они составляли фетва – ривоят на основе мусульманских источников права, и скрепляли их своей печатью.

⁷ Тахиров Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 21.

⁸ Южаков Ю. Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем. СПб., 1891. С. 9–10.

⁹ Буриев И. Б. Из истории деятельности мусульманских судов XXI в. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и правоведение». 1996. № 2. С. 69.

¹⁰ Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края. Ташкент, 1909. 126 с.

¹¹ Пален К. К. Правовой быт туземного населения. Т. IV. СПб., 1910. С. 6.

¹² Усманов О. У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1975. С. 14.

¹³ Тахиров Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 22.

Казий тоже являлся важным чиновником местной администрации. Суд носил религиозный характер и возглавлялся представителями духовенства, которое включалось в государственный аппарат. Несмотря на то, что должность судьи была государственной, судьи за свою работу определенное жалование не получали. Они собирали специальный налог с населения. В осуществлении правосудия был причастен и муфтий, который подготавливал ривоят – справки по конкретным делам. В основу судопроизводства были положены нормы Шариата и адатов¹⁴.

Интересные примеры из истории уголовного судопроизводства Таджикистана приводит профессор М.М. Муллаев по примирению сторон, где в отношении преступлений, не затрагивающих интересы государства, потерпевшим являлось отдельное частное лицо, вопрос о наказании становился частным делом в зависимости от требовательности потерпевшего. Если потерпевший не требовал возбудить дело, то обвиняемый оставался безнаказанным. Дела об убийствах, кражах, телесных повреждениях и т.п., рассматривались в судах только по требованию потерпевшего или его родственника. В связи с этим часто дело кончалось тем, что обвиняемый уговаривал потерпевшего, или его родственника, давал им вознаграждение и дело не доводило до суда. Потерпевшие же, в особенности из числа трудящихся, зная, что доведение дела до суда влечет за собой хлопоты и расходы (для дачи взятки), соглашались с ними¹⁵.

Вкратце хотелось бы проанализировать несколько норм и установлений Положения об управлении Туркестанским краем, который, в свою очередь, в то время являлся основным регулятором правоотношений в сфере власти и управления краем.

Разработанный проект Положения об управлении Туркестанским краем в 1867 г. Фон Кауфманом не был официально утвержден, только в 1886 г. было принято новое Положение. Положение об управлении Туркестанским краем (1886 г.)¹⁶ внесло существенные изменения в управлении краем и в устройстве суда казиев.

В крае была установлена единая судебная система. Она состояла из общеимперских ор-

ганов правосудия, в состав которых входили: мировые суды, Областной суд, Правительствующий Сенат (ст. 7) и суды местного права. Первую инстанцию последних составлял единоличный народный суд для оседлого населения или бийские для кочевых народов, а вторую – съезд народных судей. Администрация областей и уездов могли вызвать чрезвычайные съезды народных судов. Согласно ст. 249 Положения, они действовали на основании правил, установленных для обыкновенных съездов народных судов, но порядок их созыва, состав и конкретная сфера их компетенции в разборе и решении дел дает нам основание считать их отдельными инстанциями, как это сделано в Положении (ст. 230). В число рассматриваемых съездом дел входили разбор тяжб и споров между жителями разных уездов или волостей, и решения по ходатайствам съезда народных судей о высылке лиц местной национальности (ст. 247)¹⁷.

Предпосылки совершенствования законодательства и судебной системы в целом, несмотря на ряд ограничений в действиях, создали масштабную платформу для дальнейшего совершенствования и оптимизации данных сфер. В данном исследовании целиком и полностью, хоть и частично, но удалось сформировать комплекс тех знаний о судьбе и роли Судебных уставов, которые слепили и сформировали, в том числе, и уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного и советского Таджикистана.

Неоценимый вклад Судебных уставов в развитии отечественного уголовно-процессуального законодательства принимается в научных кругах неоднозначно, как в России, так и в Таджикистане. В Таджикистане данная проблематика не исследована и составляет целый комплекс научных знаний, который требует своего анализа и тщательного переосмысления. Единственная научная работа, которая посвящена развитию уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР¹⁸, оставила не исследованным этот особенный исторический этап развития и становления отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Шестой период, как утверждают ученые, предусматривал введение буржуазного смешанного уголовного процесса (Судебные уставы 1864 г.), но в действительности уста-

¹⁴ Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1–2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. С. 195, 199.

¹⁵ Муллаев М. М. История уголовного права Таджикской ССР (До издания Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935г.): Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1956. С. 17.

¹⁶ См.: Положение об управлении Туркестанским краем // Свод законов Российской Империи. В 2-х томах. – М., 1889. Т. 2. ч. 1. – С. 234–260.

¹⁷ Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1–2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. С. 216.

¹⁸ Раджабов С. Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1967. С. 124.

навликает уголовный процесс переходного (к буржуазному) типа в преимущественно розыскной форме с одновременным сохранением элементов смешанной (следственно-обвинительной) формы по общеуголовным делам в судебных округах Центральной России. Лишь в конце этого периода после победы февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. буржуазное Временное правительство, оказавшееся слишком непоследовательным и нерешительным в деле окончательной ликвидации феодального общественного строя и бюрократического политического режима, пыталось восстановить и провести в жизнь основные положения Судебной реформы 1864 г. Но и для этого у него не оказалось ни сил, ни времени. Победа Великой Октябрьской социалистической революции впервые в мире привела к возникновению и открыла дорогу развитию социалистического общественного строя и Советского государства с соответствующим ему советским социалистическим уголовным процессом¹⁹.

Даже 25 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление «Об образовании комиссии для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве»²⁰.

Резюмируя все вышеизложенное, прихожу к такому выводу, что роль Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в становлении и дальнейшем развитии таджикского уголовно-процессуального законодательства неопределима и по сей день. Корни и оттенки этого законодательного акта и в настоящее время не потеряли свою актуальность. Спорные точки зрения ученых – историков, теоретиков и других не умаляют достоинство Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а, наоборот, раскрывают в той или иной степени весь реальный механизм реализации, пробелы, спорные моменты и формирование нового смешанного уголовно-процессуального законодательства в тогдашнем Таджикистане. Все это в совокупности, хоть и частично, но также свидетельствует о неопределимом вкладе в общем всех норм и положений Судебных уставов, которые заметно сдвинули и перевернули всё уголовное судопроизводство на территории дореволюционного и советского Таджикистана.

Поэтапное развитие и дальнейшее становление уголовно-процессуального законодательства Таджикистана в Советский период его развития шло параллельно на Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, УПК Узбекской ССР 1926, 1929 гг., УПК Таджикской ССР 1935 г. и УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) в шаблонном порядке.

Библиография

1. Буриев И. Б. Из истории деятельности мусульманских судов XXI в. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и правоведение». 1996. № 2. – С. 69–74.
2. Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1–2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.
3. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. – 426 с.
4. Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966. – 728 с.
5. Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. – 639 с.
6. Муллаев М. М. История уголовного права Таджикской ССР (До издания Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г.) : Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1956. – 456 с.
7. Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края. Ташкент, 1909. – 296 с.
8. Пален К. К. Правовой быт туземного населения. Т. IV. СПб., 1910. – 400 с.
9. Раджабов С. Р. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР: Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1967. – 408 с.
10. Тахиров Ф. Т. Развитие советского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. – 260 с.
11. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. В 3-х т. Т. 1. СПб., 1906. – 474 с.
12. Усманов О. У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1975. – 766 с.
13. Южаков Ю. Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем. СПб., 1891. – 293 с.
14. Лазарева В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA. – 2010. – 3. – С. 540–550.

¹⁹ Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 398.

²⁰ Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 397.

15. Масленникова Л.Н. Внешние факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA. – 2010. – 5. – С. 1008–1028.
16. Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // LEX RUSSICA. – 2009. – 6. – С. 1341–1364.
17. Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // LEX RUSSICA. – 2010. – 3. – С. 551–567.
18. Максимова О.Д. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года: обсуждение, принятие и внесение изменений в Центральном Исполнительном Комитете СССР // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 219–226. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10818.

References

1. Buriev I. B. Iz istorii deyatel'nosti musul'manskikh sudov XXI v. // Izvestiya Akademii nauk Respubliki Tadjikistan. Seriya «Filosofiya i pravovedenie». 1996. № 2. – S. 69–74.
2. Buriev I. B. Istoriya gosudarstva i prava Tadjikistana. T. 1. Ch. 1–2 (ot drevneishikh vremen i do nachala XX veka) / otv. red. F. T. Takhirov. Dushanbe: Irfon, 2007. – 244 s.
3. Vilenskii B. V. Sudebnaya reforma i kontreformy v Rossii. Saratov, 1969. – 426 s.
4. Koni A. F. Sobranie sochinenii. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. – 728 s.
5. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa / pod red. A. D. Boikova, I. I. Karpetsa. M., 1989. – 639 s.
6. Mullaev M. M. Istoriya ugovnogo prava Tadjikskoi SSR (Do izdaniya Ugovnogo kodeksa Tadjikskoi SSR 1935 g.) : Dis. ... kand. jurid. nauk. Tashkent, 1956. – 456 s.
7. Opyt sistematicheskogo izlozheniya glavneishikh nachal shariata, primenyaemykh nyne v korennykh oblastiakh Turkestanskogo kraja. Tashkent, 1909. – 296 s.
8. Palen K. K. Pravovoi byt tuzemnogo naseleniya. T. IV. SPb., 1910. – 400 s.
9. Radzhabov S. R. Razvitie ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Tadjikskoi SSR: Dis. ... kand. jurid. nauk. Dushanbe, 1967. – 408 s.
10. Takhirov F. T. Razvitie sovetskogo prava v Tadjikistane. Dushanbe: Irfon, 1994. – 260 s.
11. Terent'ev M. A. Istoriya zavoevaniya Srednei Azii. V 3–kh t. T. 1. SPb., 1906. – 474 s.
12. Usmanov O. U. Istoriya stanovleniya i razvitiya sovetskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva Tadjikskoi SSR v period stroitel'stva sotsializma: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Tashkent, 1975. – 766 s.
13. Yuzhakov Yu. D. Itogi 27-letnego upravleniya Turkestanskim kraem. SPb., 1891. – 293 s.
14. Lazareva V.A. Ugolovnyi protsess kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva) // LEX RUSSICA. – 2010. – 3. – С. 540–550.
15. Maslennikova L.N. Vneshnie faktory, opredelyayushchie tendentsii v razvitii ugovnogo sudoproizvodstva // LEX RUSSICA. – 2010. – 5. – С. 1008–1028.
16. Vetrova G.N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti // LEX RUSSICA. – 2009. – 6. – С. 1341–1364.
17. Maslennikova L.N. UPK RF i perspektivy razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii // LEX RUSSICA. – 2010. – 3. – С. 551–567.
18. Maksimova O.D. Osnovnye nachala ugovnogo zakonodatel'stva Soyuznogo SSSR i soyuznykh respublik 1924 goda: obsuzhdenie, prinyatie i vnesenie izmenenii v Tsentral'nom Ispolnitel'nom Komitete SSSR // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 219–226. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10818.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2014 г.